

Сонымен, тіліміздегі синтаксистік синонимдер мен синтаксистік варианттардың өзара айырмашылықтары мынаған тіреледі:

- Синонимдердің қолданылу аясы белгілі дәрежеде тұрақты, шегі бар болса, варианттар өте жиі өнімді, икемді жұмсалады, демек, синонимдерге қарағанда, варианттардың қолданылу шегі мол.
- Синтаксистік синонимдерге грамматикалық мағына мен грамматикалық модельдің сәл де болса өзгешелігі талап етіледі де, вариантта, керісінше, сол грамматикалық (синтаксистік) мағына мен грамматикалық (синтаксистік) модельдің тепе-теңдігі қажет болып табылады.
- Синтаксистік синонимнен синтаксистік варианттың тағы бір өзгешелігі сол-соңғы да грамматикалық мағына тепе-тең болмағанын өзінде, болар-болмас айырма-

шылық жүйелі грамматикалық (синтаксистік) мағынаға ешқандай өзгеріс туғыза алмайды.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Қазақ тілінің грамматикасы I бөлім Алматы, 1995.
2. Серғалиев М. Етістікті сөз тіркестерінің синонимиясы- Алматы, 1991.
3. Қазақстан жоғары мектебі. 2002.№2.
4. Қазақ тілі мен әдебиеті 2000. № 6.
5. Серғалиев М.С. Синтаксистік зерттеулер- Алматы, 2004 .

Резюме

В данной статье рассматриваются особенности синтаксических синонимов и синтаксических вариантов в аспекте современного казахского языка.

Conclusion

The peculiarities of syntactic synonyms and syntactic variants in the aspect of the modern Kazakh Language are revealed in this article.

Баулина Е.И., старший преподаватель
Костанайский филиал ГУ «Челябинский государственный университет»

ОТЗЫВ КАК ФОРМА НЕПОСРЕДСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Несмотря на то, что в современном конституционализме «отзыв» — редко встречающийся институт прямой демократии, он имеет существенное значение для непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

В XIX столетии институт отзыва должностных лиц был закреплен в конституциях некоторых кантонов Швейцарии, в начале XXв. — в конституциях нескольких штатов США (Орегон, Аризона, Колорадо, Невада, Вашингтон, Мичиган, Канзас и Луизиана). В период с 1920 по 1978 г. отзыв был предусмотрен конституциями еще шести североамериканских штатов (Северная Дакота, Висконсин, Айдахо, Аляска, Монтана, Джорджия). По

крайней мере, еще в 36 штатах институт отзыва существует на окружном и муниципальном уровнях [1]. В XX веке он был предусмотрен конституциями Австрии, Японии, Латвии. Отзыв допускался конституциями всех социалистических стран, а в настоящее время сохранился в основных законах КНР, Вьетнама, Кубы.

В России институт отзыва впервые был закреплен в законодательстве еще в советский период — в 1917 г. Декретом ВЦИК от 23 ноября 1917 года «О праве отзыва делегатов» [2].

В Конституции Российской Федерации, принятой в 1993 г., институт отзыва не упомянут. Однако с середины 90-х годов он стал закрепляться на региональном и муниципальном уров-

нях. Правовой основой его использования явились нормы Конституции РФ. В частности, в ч. 1 ст. 77 закреплено право субъектов Федерации устанавливать систему органов государственной власти самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Поскольку соответствующий федеральный закон до октября 1999 года не был принят, субъекты Федерации осуществляли правовое регулирование в этой сфере самостоятельно [3]. Институт отзыва получил достаточно широкое распространение. Уже к 1998 г. в 35 субъектах Российской Федерации было принято 62 законодательных акта, которые содержали нормы об отзыве, в том числе пять – об отзыве высшего должностного лица субъекта Федерации, 25 – об отзыве депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Федерации, пять – об отзыве депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления, 11 – об отзыве глав муниципальных образований, 16 – об отзыве депутатов представительных органов местного самоуправления.

Таким образом, согласно пока еще действующему Закону 1995 г., институт отзыва – это специфический институт народовластия, возможный, но не обязательный в процессе осуществления местного самоуправления, выражающий взаимоотношения выборных лиц с населением и их избирателями.

Среди ученых-муниципалистов нет единства в определении понятия «отзыв». Так, О.Е. Кутафин и В.И. Фадеев под отзывом понимают институт непосредственного самоуправления, представляющий собой форму ответственности депутата, выборного должностного лица перед населением, содержанием которой является возмож-

ность досрочного прекращения полномочий депутата, выборного должностного лица, по воле избирателей [4].

Некоторые отечественные юристы нередко связывают институт отзыва с системой императивного мандата, поскольку при системе императивного мандата депутат тесно связан с избирателями их наказами и считается, что отзыв возможен в том случае, если депутат не выполняет данные ему указы.

Представляется, что неоднозначность в понимании отзыва нельзя рассматривать как необходимость установления наиболее истинной точки зрения. Наоборот, разнообразие в понимании отзыва лишь отражает многогранность этой формы контроля гражданами за осуществлением выборным лицом своих полномочий, закрепленных законодательством. Поэтому отзыв, являясь формой непосредственного самоуправления, выступает одновременно и как элемент императивного мандата, и как форма муниципально-правовой ответственности. Таким образом, отзыв как проявление непосредственного самоуправления имеет специальные (видовые) признаки, позволяющие выделить особые грани его сущностной характеристики. Учитывая, что институт отзыва отражает специфику взаимодействия основных субъектов муниципального права, регулирует общественные отношения, регламентирующие контроль населения муниципального образования за своими представителями посредством реализации процедуры отзыва, следовательно, отзыв предстает как многогранное явление.

Отзыв обладает определенными отличительными признаками, которые в совокупности выступают основными юридическими критериями обособления отзыва в отдельный институт.

Одним из этих признаков является целостность, специфичность отношений по отзыву. В теории права под целостностью отношений понимается «единство соответствующих компо-

нентов (частей), которые определенным образом объединены между собой (по содержательным или формальным критериям) и которые в зависимости от их природы и характера связи между ними... составляют относительно устойчивую организацию» [5]. Природу и характер связей между данными компонентами выявляет специфичность отношений.

С учетом сказанного целостность и специфичность отношений по отзыву должны проявляться в содержании правоотношения, в его субъектном составе, главным проявлением которых является публично-властное волеизъявление граждан как субъектов непосредственного самоуправления по отзыву выборного лица местного самоуправления.

Властное волеизъявление сопряжено с исходными началами публичного права – с таким порядком «власти-подчинения», «в соответствии с которым лица, обладающие властью, вправе односторонне и непосредственно, в принципе без каких-либо дополнительных решений иных инстанций определять поведение других лиц (подвластных, подданных), и согласно этому вся система властно-принудительных учреждений обязана силой принуждения обеспечивать полную и точную реализацию приказов и команд власти, а «все другие» лица, безусловно, им подчиняться» [6].

Анализ данного положения позволяет выявить несколько признаков властного волеизъявления. Во-первых, прямое властное волеизъявление осуществляет лишь субъект, обладающий властью. Во-вторых, этот субъект может определять поведение других лиц, отдавая «приказы» и «команды». В-третьих, он может определять поведение других лиц с помощью всей системы властно-принудительных мер, все другие лица обязаны подчиняться предписаниям властного субъекта.

Властное волеизъявление граждан возможно при условии признания за

ними на уровне законодательства определенных властных полномочий, при реализации которых они вправе в одностороннем порядке и непосредственно определять поведение других лиц (органов власти, должностных лиц, организаций и самих граждан). В системе демократического представительства граждане могут наделяться определенными властными полномочиями. Число таких случаев строго ограничено, и в каждом конкретном государстве законодательством четко определена компетенция граждан в сфере отношений прямого властвования [7].

Будучи субъектами властвования, граждане могут принимать обязательные для исполнения решения, что и любая другая власть, посредством действия-волеизъявления, выраженного в принятии обязательных для исполнения публично-властных предписаний. Например, посредством голосования граждане могут отозвать избранное ранее ими выборное лицо местного самоуправления.

Что касается субъектов, к которым применяется институт отзыва, то законодатель на федеральном уровне предусмотрел возможность отзыва населением муниципального образования выборных лиц местного самоуправления. Особо подчеркнем, что применительно к отзыву речь может идти только об отзыве выборных лиц, к которым относятся:

во-первых, депутат представительного органа местного самоуправления, избираемый на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании в соответствии с федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации;

во-вторых, член выборного органа местного самоуправления. Федеральное законодательство не определяет, какие выборные органы местного самоуправления имеются в виду в данном случае. Как известно, в соответствии со ст. 131 Конституции Российской Федерации структура органов местного

самоуправления определяется населением самостоятельно. Закрепляется эта структура в уставе муниципального образования. Поэтому к числу выборных органов местного самоуправления может относиться, например, избранная населением ревизионная комиссия, выполняющая функции контроля за исполнением местного бюджета. Данное предположение подкрепляется тем, что Федеральный закон 2003 г. в ст. 38 закрепил положение о том, что выборным органом местного самоуправления является контрольный орган муниципального образования (контрольно-счетная палата, ревизионная комиссия и другие);

в-третьих, выборные должностные лица местного самоуправления, которых население в соответствии с уставом муниципального образования тоже вправе отзывать. Речь идет, прежде всего, о главе муниципального образования – выборном должностном лице, возглавляющем деятельность по реализации местного самоуправления на территории муниципального образования. При этом население вправе отозвать главу муниципального образования в том случае, если он в соответствии с уставом муниципального образования избирается гражданами, проживающими на территории муниципального образования, на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Если же устав муниципального образования предусматривает должность главы муниципального образования, избираемого представительным органом местного самоуправления, то вопрос о его переизбрании решается представительным органом местного самоуправления.

По мнению В.И. Васильева, реализация правовых норм, предусматривающих отзыв выборных лиц местного самоуправления, призвана обеспечивать воплощение в жизнь конституционной модели, наиболее приближенной к населению формы публич-

ной власти, где сами граждане будут принимать участие в осуществлении власти, реально влиять на дела муниципалитетов [8].

В связи с данным утверждением обеспечение прямой и обратной связи органов местного самоуправления с населением следует рассматривать как относительно самостоятельную проблему по обеспечению полной открытости, гласности работы муниципалитетов: они должны информировать граждан о своих планах и вопросах, находящихся на их рассмотрении, о процессах подготовки решений, о принятых решениях и их последствиях, регулярно отчитываться перед населением о проделанной работе.

Таким образом, можно констатировать, что специфичность и целостность отношений по отзыву проявляется в содержании правоотношения, в его субъектном составе.

Порядок голосования по отзыву осуществляется в соответствии с установленным федеральным законом порядке и принимаемым в соответствии с ним законом субъекта Российской Федерации для проведения местного референдума с учетом особенностей предусмотренных Федеральным законом 2003 г. Таким образом, процедура отзыва базируется на нормах о проведении местных референдумов, хотя и не является полностью идентичной ей.

Представляется, что решение на федеральном уровне вопроса о порядке голосования по отзыву с помощью бланкетной нормы о необходимости применять в данном случае нормы законом субъектов РФ о местном референдуме существенно усложняет реализацию самого института отзыва. Законы о местном референдуме не регулируют отношения по отзыву. Все они приняты на основе Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» или приведены в соответствии с его нормами. Согласованные нормы законов детально

регламентируют процедуру проведения местного референдума, но они не могут в полном объеме урегулировать процедуру отзыва выборных лиц органов местного самоуправления, потому что в процессе отзыва складываются качественно иные правоотношения, которые отличаются от других субъектным составом и правовым содержанием.

В качестве федеральных гарантий законности и демократичности процедуры отзыва в ст. 24 Федерального закона 2003 г. установлено, что:

- основанием для отзыва выборного лица местного самоуправления «могут служить только его конкретные противоправные решения или действия (бездействие) в случае подтверждения в судебном порядке»;

- процедура отзыва должна обеспечивать отзываемому лицу «возможность дать объяснения по поводу обстоятельств, выдвигаемых в качестве оснований для отзыва»;

- отзыв признается состоявшимся, если за него проголосовало не менее половины всех зарегистрированных в соответствующем избирательном округе избирателей.

Еще одним юридическим критерием объединения норм в такой правовой институт, как институт отзыва, можно назвать качественную обособленность данных норм в рамках муниципальной отрасли права, а также полноту регулирования соответствующей разновидности общественных отношений. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» посвящает отзыву отдельную статью 24, кроме того, вопросы применения отзыва затрагиваются и в других статьях этого закона.

Таким образом, анализ институциональных признаков позволяет сформулировать определение отзыва, под которым понимается совокупность правовых норм, регулирующих отношения по принятию гражданами в

рамках установленной законом компетенции общеобязательных публично-властных решений по досрочному прекращению деятельности депутата, члена выборного органа, выборного должностного лица в форме волеизъявления избирателей соответствующего избирательного округа муниципального образования на основе специально назначенного голосования, проводимого в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования.

Рассматривая отзыв с точки зрения формы непосредственного самоуправления населения, необходимо обратить внимание на соотношение таких правовых категорий как непосредственное самоуправление и непосредственная демократия. Так, по мнению, А.В. Москалева, не акцентируя внимание на имманентно присущих им параметрам, необходимо подчеркнуть, что это близкие, но не адекватные понятия: непосредственное самоуправление населения составная часть непосредственной демократии, последнее шире по объему и разнообразию организационных форм и институтов прямого волеизъявления населения.

Определяя способы осуществления местного самоуправления, Конституция РФ ставит на первое место реализацию самоуправления гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления. Это не значит, что применение названных Конституцией РФ форм непосредственного самоуправления должно превалировать в решении вопросов местного значения. На практике большинство таких дел решается и должно решаться выборными и другими органами местного самоуправления. Однако из приведенной конституционной формулы следует, что воля членов местных сообществ должна быть первичной в делах местного самоуправления. Граждане определяют исходные позиции для органов местного самоуправления.

В.В. Пылин утверждает, что отзыв выборного лица местного самоуправления есть форма осуществления народовластия и реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства и муниципальных образований.

Н.В. Витрук также считает, что «отзыв депутата есть форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства, в осуществлении государственной власти, ... отзыв депутата служит одновременно и формой института прямой (непосредственной) демократии. Установление института отзыва депутата расширяет возможности граждан по формированию дееспособного, авторитетного состава представительных... органов... власти, служит гарантией усиления позитивной юридической ответственности депутатов, так как избиратели могут поставить вопрос об отзыве депутатов, не являющихся на заседания представительного... органа... власти и не осуществляющих свои депутатские полномочия, потерявших какие-либо связи со своими избирателями».

Приведенные выше мнения о том, что институт отзыва является формой непосредственного самоуправления населения, в полной мере соответствуют ст. 3 и ст. 130 Конституции Российской Федерации, в которых говорится, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Отсюда следует, что граждане осуществляют свою власть прежде всего через своих представителей в этих органах, которых они в соответствии с условиями, предусмотренными законом, могут лишить «мандата доверия», т.е. отозвать, тем самым также осуществляя свою власть.

Согласно ратифицированной Российской Федерацией Европейской хартии местного самоуправления, существование наделенных реальными

полномочиями органов местного самоуправления обеспечивает одновременно эффективное и приближенное к гражданам управление (преамбула), возможность регламентировать значительную часть публичных дел и управлять ими, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения (статья 3) [9]. Излагая в Постановлении от 24 января 1997 года по делу о проверке конституционности закона Удмуртской Республики «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» свою правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации также указал, что уровень, на котором создаются муниципальные образования, должен способствовать, насколько это возможно, приближению органов местного самоуправления к населению для наиболее полного и рационального решения вопросов местного значения.

Таким образом, на депутатов, выборные органы местного самоуправления, выборных должностных лиц местного самоуправления возлагаются вытекающие из природы местного самоуправления обязанности по решению вопросов обеспечения жизнедеятельности населения конкретных муниципальных образований, а надлежащее исполнение обязательств, взятых непосредственно перед населением, является императивом демократического правового государства в сфере организации муниципальной публичной власти, а институт отзыва становится важной формой непосредственного осуществления населением местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tomas E. Cronin. Direct Democracy. The Politics of Initiative, Referendum, and Recall. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts, and London, 1989.
2. Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т.1.

3. Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 42.
4. Кутафин О.Е., Фадеев В.И. Муниципальное право Российской Федерации. – М.: Юрист, 2001.
5. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001.
6. Алексеев С.С. Восхождение к праву: Поиски и решения. – М., 2001.
7. Руденко В.Н. Прямая демократия: модели правления, конституционно-правовые институты – М., 2000.
8. Васильев Р.Ф. О понятии правового акта // Вестник МГУ. Сер. 11. Право. 1998. № 5.
9. Федеральный закон от 11 апреля 1998 г. № 55-ФЗ «О ратификации Европейской хартии местного самоуправления» // Собрание законода-

тельства Российской Федерации. – 1998. – № 15. – Ст. 1695.

Түйіндеме

Институттың құқтық негізі федералдық заңдарда бекітілген Ресей Федерациясының конституциялық құрылымы негіздеріне, мемлекеттік биліктің өкілетті және атқарушы органдарын ұйымдастырудың жалпы қағидаларына сай РФ Конституциясы нормаларында Федерация субъектілерінің өз бетінше мемлекеттік билік органдарын орнатуға берілген құқықтары болып табылады.

Conclusion

The norms of the Constitution of Russian Federation belong to the legal basis of the institute of recall which sets the right of the Federation subjects to establish the system of the state authority organs themselves in accordance with the Russian Federation constitutional organization and the general principles of the organization of representative and executive state power organs fixed by the federal law.

Бекишева Р.Е.

Қостанай мемлекеттік педагогикалық институтының магистранты

ТҮР-ТҮС АТАУЛАРЫНЫҢ МАҚАЛ-МӘТЕЛДЕРДЕГІ КОНЦЕПТІЛІК НЕГІЗДЕРІ

Мақал-мәтелдер – халық даналығы. Олар белгілі бір халықтың дүниетанымын, табиғат, қоғам құбылыстарын өз тұрғысынан бағалауға, қоғамдық қарым-қатынасты, салт-сананы, әдет – ғұрыпты, наным-сенімді анықтауға арналған сан ғасырлық тәжірибенің жиынтығы. Сондықтан да мақал-мәтелдердің мәдени, рухани өмірімізге қатысы жоқ саласы кездеспейді. Тіл мүмкіншілігін мейлінше кең пайдаланып, ылғи толығып, толассыз дамып отыратын осы қазынамыз түр-түс атауларын да мол қамтиді екен.

Қазақ тіліндегі мақал-мәтелдердің түр-түске қатыстығын, олар арқылы небір көрікті де көркем образ – бейнелердің дүниеге келуін, небір күрделі құбылыстардың сыры мен қырын ашудағы олардың атқаратын ерекше

қызметін арнайы зерттесе артық болмас еді.

Дегенмен, мақал-мәтелдердің түр-түс әлеміне қатыстығын сөз еткенде айтпай кетуге болмайтын жағдайлар да бар. Солардың бірі – мақал-мәтел жасаушы түр-түске қатысты тіркестердің көбі өздерінің түстік мағынасында қолданылмауы. Кез келген осындай тіркесті ашып қарасақ, бірден байқала бермейтін, бірақ түп негізі, дүниеге келу жолы тіпті арыдан басталатын экономикалық, әлеуметтік, этнографиялық салт-санамен астарлас жатқан ұғымдарға, түсініктерге барып саятынын көреміз. Мәселен, төменде келтірілген мақал-мәтелдердің құрамында ақ сауыт, ақ серке, ақ түйе, ақ сөз сияқты тіркестер кездеседі. Бір қарағанда бұлар түр-түстік мағына беріп тұрған сияқты.